

Лайфу, ты знаешь, где находится надел Князя Ин?

Кажется, в Лунси.

Лунси.

Фэн Чжанцзюэ свернул листок бумаги, засунул его в горлышко фляги и спрятал за пазуху. После зимней охоты ему предстояло съездить в Лунси.

Он прилёг немного отдохнуть, чтобы восстановить силы перед грядущей охотой.

Выйдя во второй половине дня к лагерю, он застал на поляне Князя Юй и Пэй Вэньли.

Пошли! — Фэн Чжанцзюэ верхом на лошади помахал им рукой, излучая неподдельную юношескую задорность.

Пэй Вэньли тронул губы усмешкой, легко вскочил в седло и бросился вдогонку.

Под сенью раскидистых деревьев то тут, то там птицы стряхивали с ветвей хлопья снега. Трое всадников ехали по лесу, и в воздухе царила странная, призрачная миротворенность.

Впереди среди кустарника мелькнуло что-то похожее на оленьи рога — судя по всему, там прятался олень. Фэн Чжанцзюэ натянул тетиву, сжал бока коня ногами и попытался подъехать ближе.

Это оказался оленёнок.

Убивать его нельзя.

Фэн Чжанцзюэ опустил лук, как вдруг краем глаза заметил пролетевшую мимо лица стрелу, которая вонзилась в оленёнка. Его зрачки резко расширились, и он инстинктивно посмотрел на того, кто выпустил стрелу.

Князь Юй всё ещё держал в руках лук. Заметив недоверчивый, полный потрясения взгляд Фэн Чжанцзюэ, он пожал плечами и направил коня ближе к юноше.

Чего не стреляешь? — с лёгким смешком бросил Князь Юй, спешил и поднял убитого оленёнка.

Фэн Чжанцзюэ стиснул зубы, в его голосе прозвучало едва сдерживаемое раздражение:

— Ваше Высочество, он же ещё совсем мал, даже не вырос. Сколько с него мяса-то? Лучше бы отпустили.

Мясо — это тоже мясо, — бросил Князь Юй добычу в мешок, наступил на стремя и снова взмахнул в седло, лениво протянув: — Маленький генерал, в этом мире нужно действовать жестко и решительно. Излишняя доброта ни к чему хорошему не приведёт, она лишь навлечёт на тебя кучу неприятностей.

Если вашими темпами палить во всё подряд, в лесу и вовсе живого места не останется, — Фэн Чжанцзюэ не желал слушать его кривые оправдания, ему было безумно жаль бедного оленёнка.

Князь Юй лишь беспечно усмехнулся.

Увидев это, Пэй Вэньли нахмурился. Князь Юй был охвачен непомерными амбициями, и даже если бы ему довелось в один прекрасный день взойти на престол, он стал бы лишь тираном.

Ваше Высочество сами говорили, что зимняя охота затеяна ради развлечения. Неужели убийство детёнышей в ваших глазах тоже считается забавой? — с трудом подавляя гнев, с лёгким вздохом спросил Фэн Чжанцзюэ.

Я же сказал: тренирую навыки стрельбы, — Князь Юй ловко перевёл стрелки обратно.

Фэн Чжанцзюэ нашёлся что ответить, молча подобрал лук и поскакал вперёд.

Пэй Вэньли бросил взгляд на Князя Юй, напустил на лицо фальшивую улыбку и припустил за Фэн Чжанцзюэ.

Князь Юй остался позади. Убедившись, что всадники скрылись из виду, он неторопливо тронулся следом и презрительно усмехнулся:

— Детский нрав.

Он ведь всё-таки удельный князь, а вы так запросто его бросили. Чего доброго, затаит обиду... — Пэй Вэньли поравнялся с ним, лукаво согнув уголки глаз.

Раз уж он такой грозный, как ты посмел его бросить? Смелости тебе тоже не занимать. Если уж затаивать обиду, то на нас обоих.

Даже если у Князя Юй дурной нрав и он действительно затаит злобу, Фэн Чжанцзюэ ничуть не боялся — он терпеть не мог тех, кто пытался давить на окружающих своим высоким положением.

Как же быть, Фэн Чжанцзюэ? — Пэй Вэньли изобразил беспокойство, намеренно подзадоривая его: — Я ведь бросил его только ради того, чтобы догнать тебя. Если Князь Юй и правда затаит на меня злобу, на моей карьере чиновника можно будет поставить крест.

Фэн Чжанцзюэ лишь беспомощно вздохнул: какая ещё карьера чиновника, когда твоя тетушка — правящая императрица, кто посмеет ставить палки в колёса на твоём служебном пути?

Пэй Вэньли тут же нашёлся что ответить:

— Ты должен мне за это компенсацию.

Какую ещё компенсацию?

Лицо Пэй Вэньли озарила сияющая улыбка. Глядя куда-то вдаль, он непринужденно произнёс:

— Эту... я придумаю позже.

Фэн Чжанцзюэ тут же согласился. Ему казалось, что Пэй Вэньли больше похож на маленького лисёнка, который беспрестанно строит какие-то планы, но он был твёрдо уверен в одном: Пэй Вэньли никогда ему не навредит.

Он и представить не мог, что в будущем будет горько жалеть об этой самой компенсации.

Ну что, теперь-то ты наконец разглядел истинное лицо Князя Юй? — Пэй Вэньли намеренно подкинул удочку, и Фэн Чжанцзюэ тут же клюнул:

— Разглядел. У этого человека явно не все дома.

Пэй Вэньли услышал это с горькой усмешкой, а Фэн Чжанцзюэ негодуяще фыркнул:

— Даже детёнышей не жалеет! Когда-нибудь, когда вся живность в лесу переведётся, он наконец уgomонится.

Ну, я лишь хотел сказать, что вы с ним всё равно не люди одного поля ягоды.

Князь Юй был амбициозен и жесток, в то время как Фэн Чжанцзюэ оставался наивным и чистым, относясь ко всем вокруг с искренней добротой. Пэй Вэньли не хотелось, чтобы столь чистого юношу использовали в своих целях.

В этот же момент Фэн Чжанцзюэ думал о другом: а мы? Мы с тобой люди одного поля ягоды?

Он боялся услышать отрицательный ответ. Проведя бок о бок столько дней, Фэн Чжанцзюэ отчётливо видел пропасть между ними. И дело было не только в самом Пэй Вэньли: сейчас, столкнувшись с трудностями, он не мог справиться с ними в одиночку — с таким багажом он ни для кого не стал бы ровней.

Будь он обычным человеком, а не удельным князем, встретить я такого хама, я бы от души отлупил его, подвесил на дереве на пару дней, а потом запустил туда парочку змей, чтобы на нём ещё и гирлянда из змеиных яиц висела! — праведно возмутился Фэн Чжанцзюэ, с силой сжав кулаки. Ему прямо сейчас хотелось врезать этому наглецу пару раз.

Жестокое же наказание, — с улыбкой поддержал его Пэй Вэньли.

Это ещё цветочки! Знаешь, как поступал со мной отец, когда я отлынивал от тренировок на границе? Он подвешивал меня на крепостной стене на трое суток, и проходящие мимо хунну только смеялись надо мной. И пока я во всё горло не орал: «Отец, я виноват, я больше не смею лениться!», он меня не спускал, — с воодушевлением рассказывал Фэн Чжанцзюэ о своём горьком опыте приграничной жизни. — Лицо тогда покрылось тремя слоями въевшейся пыли и песка, я сколько ни отмывал — не мог смыть...

При упоминании лица Пэй Вэньли невольно скользнул взглядом по коже юноши: она действительно была смуглее, чем у уроженцев Цзинду, что придавало его облику ещё большую мужественность, а яркие черты лица казались особенно выразительными.

Только потом выяснилось, что лицо просто загорело на солнце, и цвет кожи слился с жёлтым песком. А я-то думал, почему оно никак не отмывается! — устало вздохнул Фэн Чжанцзюэ. Изначально его кожа могла бы быть куда светлее.

Пэй Вэньли невольно рассмеялся, и только тогда Фэн Чжанцзюэ вспомнил о главной цели их вылазки: вообще-то они пришли на охоту!

Ближе к вечеру они всё же вернулись вместе, попутно направившись в угловой шатёр на праздничный пир, а Князь Юй к тому моменту уже давно остался позади.

Едва ступив в лагерь, они почувствовали неладное: лица окружавших их людей были непривычно мрачными.

Вглядевшись в ряды удельных князей, Фэн Чжанцзюэ с удивлением заметил, что отсутствовал ещё один князь!

По спине Фэн Чжанцзюэ пробежал леденящий холодок. На мгновение тело оцепенело, но он заставил себя сделать шаг вперед к месту, пустовавшему рядом с отцом.

Лица князей тоже не предвещали ничего хорошего — теперь их осталось всего четверо.

Как бы ни были глупы окружающие, даже они должны были догадаться, что отсутствие князей не имеет ничего общего с банальной усталостью или ночёвкой в лесу.

Столь странное и загадочное исчезновение высокопоставленных особ посеяло всеобщую панику.

Отец, снова? — тихо спросил Фэн Чжанцзюэ у Фэн Тайпина.

Тот с тяжёлым вздохом кивнул. Не поднимая глаз и продолжая жевать мясо, он негромко бросил:

— Император уже разослал людей на поиски. Сначала поешь.

Да кто тут сможет проглотить хоть кусок?!

Он никак не ожидал, что Император продолжит расправу над удельными князьями. Если их станет погибать всё больше, народ неизбежно начнёт задавать вопросы. А если убитый князь пользовался громкой славой, удержать в повиновении жителей его удела станет совсем непросто.

Жуя мясо, Фэн Чжанцзюэ внезапно вспомнил события сегодняшнего дня: Князь Юй сам вызвался составить ему компанию на охоте... Так вот в чём дело! Он попросту искал защиты, используя его в качестве живого щита.

И хотя в конце концов они разделились, перед уходом в чащу многие чиновники видели, как они направлялись на охоту вместе — среди них наверняка были и соглядатаи Императора.

Заметив, что они едут вдвоём, приближённые Императора не решились бы нападать и уж тем более стали бы следовать по пятам.

Полный открытой враждебности взгляд Фэн Чжанцзюэ переместился на князя Юй, сидевшего среди прочих удельных правителей. И надо же было такому случиться: Князь Юй как раз повернулся в его сторону, их взгляды встретились, и на губах высокопоставленного гостя заиграла улыбка победителя.

Не такой уж ты и тупой, — беззвучно, шевеля губами, произнёс Князь Юй, потягивая вино.

Тц.

Фэн Чжанцзюэ, вокруг пальца обведённый и ничего не подозревавший, почувствовал себя одураченным. Сгорая от злобы, он сдержанно стукнул кулаком по низкому сто столу, выпуская пар.

На следующий день, после окончания вечернего пира, за пределами лагеря закипела жизнь: отряд солдат с факелами в руках прочёсывал лесную чащу. Сам Император облачился в чёрную соболью шубу, расшитую золотыми драконами, а евнух Цуй услужливо держал над ним бумажный зонт, укрывая от падающего снега.

Цуй Бао, как думаешь, не слишком ли далеко я зашёл на этот раз? — глядя на далёкие всполохи факелов, Император заговорил о былом. — Князь Ин был человеком простым и бесхитростным, все эти годы он тихо и мирно жил в своём уделе. Когда мы с Князем Синь завоёвывали Поднебесную, и в трудные времена не хватало продовольствия, он был готов отдать мне свою последнюю миску каши. Они оба — верные сподвижники, с которыми я заложил основы нашего государства.

Евнух Цуй как никто другой понимал мысли государя: тому просто хотелось заглушить муки совести. Он вздохнул:

— Ваше Высочество, стоя на вершине власти, иначе поступить было нельзя.

Да, верно, — Император протянул руку из-под зонта, и одинокая снежинка плавно опустилась на его ладонь, обжигая холодом. — Чтобы править страной и чувствовать себя в безопасности, моим рукам неизбежно приходится обагряться кровью. С годами я всё чаще вспоминаю те дни, когда Великий Синь только зарождался, и мы пили вино вместе с ними под сенью цветущих османтусов.

Император стряхнул с пальцев талый снег и глухим голосом продолжил:

— Мне осталось недолго, а молодые принцы ещё не доросли до правления. Если я не проявлю жестокость, как смогу защитить империю рода Ци?

Евнух Цуй тут же подобострастно поддакнул:

— Когда юные принцы подрастут, они непременно поймет всю глубину ваших жертв и мудрых замыслов.

Будем надеяться.

Снег постепенно прекратился. Евнух Цуй опустил зонт, стряхнул с него остатки снега и сложил.

Ваше Высочество, прибыл господин Пэй, — зоркий евнух заметил приближающегося Пэй Вэньли и почтительно предупредил Императора.

Ваше Величество. — Пэй Вэньли отдал положенный поклон и замер неподалёку.

Император бросил на него равнодушный взгляд, примерно догадываясь, зачем тот пожаловал, и заговорил первым:

— Любезный Пэй, неужели и ты считаешь, что я поступил неверно?

Ваше Величество изволит заблуждаться. Вы — повелитель всей страны, и ваши решения всегда продиктованы высшими соображениями, — Пэй Вэньли отвесил ещё один почтительный поклон и с мягкой улыбкой добавил: — Я вовсе не смею беспокоить вас без причины, просто... боюсь, что после стольких жертв вам будет нелегко закрыть рты простым людям.

А? — Император искренне удивился и поспешно осведомился: — И что же предлагает мудрый Пэй?

Не смею называть свои слова мудростью. Я слышал, что Князь Ин и Князь Синь были очень близки и часто навещали друг друга. Раз уж их больше нет в живых, почему бы не добавить ещё немного красок к истории их дружбы, чтобы народ помнил об их преданности друг другу? — тон Пэй Вэньли был размеренным и спокойным, но слова привели Императора в неподдельный восторг. Пэй Вэньли продолжил: — Вместо того чтобы оставлять людей гадать в неведении, лучше пойти навстречу их чаяниям — народ всегда охотно слушает красивые истории.

Ваши слова, любовь моя, поистине избавили меня от тяжких дум, — Император расплылся в улыбке. Избавившись от гнетущего чувства, он тут же отдал распоряжение евнуху Цуй заняться этим делом.

Я слышал, ты неплохо ладишь с младшим сыном семьи Фэн? И как оно? — вспомнив нечто важное, Император остановил Пэй Вэньли, который уже собирался откланяться.

Пэй Вэньли без малейшего колебания ответил мягким тоном:

— Он очень хороший человек.

Я хотел спросить о семье Фэн.

Пэй Вэньли на мгновение замер, а затем с виноватым видом произнёс:

— Прошу Ваше Величество о снисхождении: молодой господин Фэн крайне редко заводит разговор о делах своего дома, так что вашему слуге ничего не известно.

Похоже, вы просто шапочные знакомые, — Император махнул рукой, разрешая ему удалиться.

Отойдя на добрую сотню шагов, Пэй Вэньли наконец позволил себе выдохнуть. Он и сам не

понял, в какой момент в его душе появилось глухое сопротивление разговорам о Фэн Чжанцзюэ с самим Сыном Неба.

На третий день все обитатели лагеря узнали потрясшую их новость: Император провёл без сна всю ночь, лично наблюдая за поисковой операцией, и пропавших князей наконец отыскиали.

Слышали? Оба тела обнаружили рядом друг с другом! Князь Ин по нелепой случайности погиб в лапах хищного зверя, а Князь Синь отправился его искать — и хотя нашёл, к несчастью, тоже пал жертвой диких зверей!

Верно! Говорят, в тех местах то и дело рыщут хищники!

Какая трагедия! Князь Ин и Князь Синь были связаны братскими узами, и Князь Синь проявил такую преданность: невзирая на смертельную опасность, бросился на поиски! Пусть их души на небесах обретут покой...

Едва выйдя из шатра, Фэн Чжанцзюэ услышал пересуды служанок и погрузился в глубокое недоумение: какая ещё братская преданность?

Лайфу, фас!

Фэн Чжанцзюэ легонько толкнул слугу в спину, и тот с улыбкой влился в разговор девушек, медоточиво зашебетав:

— Сестрицы, что у вас тут стряслось? Смотрю, с самого утра у шатров столько народу толпится. О какой такой преданности вы толкуете?

Да о братской же! — одна из служанок, видя, что тот ещё ничего не знает, оживилась пуще прежнего. — Вчера наш государь лично бодрствовал всю ночь, и в конце концов они нашли тела обоих князей — да где! В самом сердце звериной тропы! Князь Синь наверняка знал об опасности, но не испугался и бросился на поиски Князя Ин, да так и сгинул в пасти зверя! Какая трогательная верность!

Вот как... Спасибо вам, сестрицы.

Лайфу подбежал к Фэн Чжанцзюэ и пересказал всё от начала до конца.

В одном месте?

Да как такое возможно?! Он же лично ходил туда вчера утром, и там было тело одного лишь Князя Ин. Тело Князя Синь могли принести туда исключительно во второй половине дня.

Император решил приукрасить эту историю, чтобы отвести от себя любые подозрения.

Теперь никто и не подумает обвинять государя. Ему останется лишь взять на себя вину за недостаток бдительности и несвоевременную организацию поисков, а затем с печальным видом провести похороны — и дело будет закрыто.

Поистине дьявольский план.

Ваше Высочество Князь Ин, всё, что я могу для вас сделать — это передать ваши предсмертные слова вашим близким. Большого я сделать не в силах, — Фэн Чжанцзюэ искренне сочувствовал, но был бессилён открыть правду. Он опустил голову и крепко стиснул зубы.

Теперь он сполна познал, каково это — быть бессильным: горечь, стыд, жгучее чувство несправедливости...

Он даже не смел тягаться с самой волей Небес.

Лайфу поспешил утешить господина:

— Молодой господин, не убивайтесь так. Вы здесь ни при чем, незачем себя корить.

Я понимаю. Просто... мне бесконечно жаль его, — тяжело вздохнув, Фэн Чжанцзюэ впервые в жизни поймал себя на мысли, что ему хочется сбежать из Цзинду.

Если молодой господин перешлёт это письмо в Лунси, это станет величайшим утешением для покойного князя Ин на небесах, — произнёс Лайфу. Фэн Чжанцзюэ поднял глаза к небу: свинцовые тучи затянули небосвод, но на западе облака внезапно разорвались, пропуская одинокий луч солнца.

Фэн Чжанцзюэ воспрянул духом:

— Последний день зимней охоты! Наконец-то мы сможем покинуть это проклятое место!

Лайфу, ты разузнал то, о чём я просил? — Фэн Чжанцзюэ потрепал коня по гриве, подобрал лук и стрелы, собираясь в седло.

Лайфу гордо ударил себя в грудь и расплылся в улыбке:

— Будьте спокойны, молодой господин, нет ещё такой вещи, которую бы ваш покорный слуга не смог вывести! По количеству добычи первое место занимает генерал Юань — у него пятьдесят шесть очков. На втором месте наш молодой господин — пятьдесят очков. Третье

место у капитана Императорской гвардии — дуовэя Ян Суна, у него сорок девять очков. На четвёртом...

Когда дело дошло до шестого места, Фэн Чжанцзюэ прервал слугу и переспросил с полнейшим недоумением:

— Шестое? Чьё имя ты назвал?

Пожав плечами от такого непонимания, Лайфу послушно повторил:

— Князя Лу, Вашего Высочества, у него тридцать шесть очков.

Надо же, а у Князя Лу рука оказалась на редкость лёгкой.

<http://bllate.org/book/21899/2275090>